
Рѣдкое пожертвованіе.

Церковный староста Никольской церкви станціи «Тихорѣцкой», владикавказской желѣзной дороги, сообщилъ «Приазовскому краю», что въ церковь во имя св. Николая Чудотворца на станціи «Тихорѣцкой» вдовой подполковника г-жею Келеръ пожертвованъ мѣдный, вызолоченный на престольный крестъ, внутри котораго имѣется часовой механизмъ. При по-

¹⁾ Гродненскія «Епарх. Вѣдом.» № 8, стран. 69.

жертвованіи этого креста, г-жа Келеръ вручила священнику о. Кудрину собственноручно написанную записку, содержащую въ себѣ исторію пріобрѣтенія этого креста. Вотъ текстъ этой любопытной записки.

«Въ началѣ XIX столѣтія, дѣдъ мой, который былъ полковымъ лекаремъ, шелъ походомъ вмѣстѣ съ полкомъ черезъ гору Араратъ. Проходя мимо разрушеннаго монастыря, многие офицеры брали съ собою на память куски карнизовъ, обломки оконъ, даже кусочки извести, а дѣдъ мой взялъ полѣно, взвалилъ его на плечи и говоритъ:—вотъ пригодится, по крайней мѣрѣ, мнѣ на привалѣ кашу варить». Отправились снова всѣ въ путь. Пока шли съ горы, дѣдъ несъ легко свою ношу, а стали подниматься на утесъ, тяжело стало тащить, дѣдъ размахнулся полѣномъ и бросилъ его; но тутъ и случилось необычайное явленіе: полѣно оказалось фуляромъ, раскрылось на двое и всѣ увидѣли тамъ спрятанный крестъ. Дѣдъ мой и всѣ присутствующіе бросились на колѣни съ молитвой... Съ тѣхъ поръ дѣдъ не разставался съ этою святыней. Прошло нѣсколько лѣтъ, отцу моему было уже 4 года (это, значить, въ 1822 году), однажды, разбѣгавшись съ братомъ, отецъ мой повалилъ столикъ, на которомъ стоялъ крестъ, и разбилъ кошиакъ. Опять крестъ упалъ и опять всѣ поражены были: крестъ раскрылся на двое и всѣ увидѣли внутри его часы. Тогда начали искать циферблатъ и нашли его на верху креста, съ указывающей рукой, держащей указательный палецъ какъ разъ противъ римскихъ цифръ, означающихъ часъ. Сейчасъ же позвали часового мастера. Часы оказались исправны и съ замѣчательно пріятнымъ боемъ; а чтобы заводить эти часы, надо отнять дно креста, подъ которымъ и скрыты заводные шпечечки. Вся эта исторія передана мнѣ была неоднократно отцомъ моимъ, покойнымъ Александромъ Лисицкимъ, сапернымъ подполковникомъ, героемъ севастопольской обороны, строившимъ Малаховъ курганъ и поднятымъ на нѣсколько саженъ въ воздухъ взрывомъ 4-хъ пороховыхъ ящиковъ, куда попала непріятельская бомба. Имѣя 8 ранъ и 16 контузій, отецъ служить уже не могъ, но прожилъ до 1875 года».

Записка эта хранится въ церкви. (Русскій Инаалидъ 1901 г. № 82).

Военный священникъ Василій Игодкинъ.